

Из-за Гу Цзюньняня Е Цзысинь побоялся снова выходить на улицу и весь день просидел взаперти. Ему совершенно не хотелось видеть ни одно лицо, похожее на главного героя, даже отдаленно!

На следующее утро, когда Е Цзысинь только собрался набраться храбрости для встречи с протагонистами, в дверь постучали. На пороге стоял один из тех двоих, кого он видел вчера у ворот:

— Господин, наш глава просит вас пройти к нему.

— Хорошо, спасибо, что пришли за мной, — Е Цзысинь вытер лицо полотенцем, аккуратно сложил его, поправил одежду и вышел в коридор. В этот же момент дверь открыл Тан Шу.

Вчерашнее общение с Гу Цзюньнянем оставило у Е Цзысиня тяжелый осадок, поэтому при виде Тан Шу он инстинктивно захотел отстраниться. Впрочем, может, ему показалось, но лицо Тан Шу сегодня выглядело еще холоднее, или, вернее, он словно вовсе не замечал его присутствия. Е Цзысинь пожал плечами — такое положение дел его вполне устраивало. Если бы Тан Шу вдруг изменил поведение и начал пристально наблюдать за ним, вот это было бы по-настоящему жутко.

Когда они спустились вниз, Гу Цзюньнянь и Му Чжихэн уже сидели напротив Чжуан Су. Увидев Тан Шу, все повернули головы в его сторону.

Гу Цзюньнянь выглядел так, словно очень хотел броситься навстречу, но, скованный каким-то страхом, не смел даже пошевелиться. Он сжался на диване, всем своим видом изображая беззащитность.

— Брат Тан...

Тан Шу при виде него невольно нахмурился и тут же перевел взгляд на помрачневшего Чжуан Су:

— Что происходит?

Чжуан Су потер лоб, словно пытаясь сдержать эмоции, и слова выдавил сквозь зубы:

— Вчера Сюй Сючэн проводил вас, а потом исчез. Мы обыскали всю округу, но его нигде нет. Вы были последними, кто его видел...

Услышав об исчезновении Сюй Сючэна, Е Цзысинь невольно нахмурился. Еще давно он предполагал, что если этот персонаж не появился в сюжете, значит, он, скорее всего, погиб. Неужели это как-то связано с нынешним происшествием? В оригинальной книге отряд Тан Шу прибыл в город F только ради того, чтобы получить духовного питомца, и вскоре уехал, не сталкиваясь ни с чем подобным.

— Господин Сюй вчера немного поболтал со мной, но после этого я его больше не видел, — Е Цзысинь задумался и ответил честно: — Если он пропал здесь, неужели никто не видел, как он уходил?

Чжуан Су посмотрел на него и медленно покачал головой:

— Никто.

Е Цзысинь потер подбородок. Это напомнило ему об уникальной способности дяди Хуа — невидимости. Правда, пока что дядя Хуа мог скрывать только себя, но что, если после повышения уровня способности он сможет прятать и других? Или, может, Сюй Сючэн сам был обладателем двойной способности? Е Цзысинь тут же отбросил эту мысль: стихия грома — это мутировавший небесный корень, а люди с такими корнями обычно не обладают двумя и более способностями.

Е Цзысинь осторожно предположил:

— У меня есть знакомый, чья способность позволяет скрывать ауру, чтобы ни люди, ни зомби не могли его обнаружить. Может, существует похожая способность, позволяющая прятать других?

Чжуан Су замер. Неизвестно, о чем он подумал, но его лицо стало еще мрачнее. Он резко встал и извинился:

— Мне нужно отойти по делам.

Сказав это, он поспешно удалился.

Е Цзысинь проводил его взглядом, машинально сжимая пальцы. У него остались приятные впечатления от Сюй Сючэна, и он искренне хотел с ним подружиться. Оставалось надеяться, что его слова хоть немного помогут Чжуан Су и Сюй Сючэн останется жив.

— Глава, что нам делать? — спросил Му Чжихэн, выдохнув с облегчением. Впервые он видел, чтобы кто-то источал такую пугающую ауру, словно готов был проглотить их живьем, если они не скажут что-то дельное.

— Пойдем осмотрим город, — решил Тан Шу. — Те, у кого есть способности, идут со мной, остальные остаются здесь.

Наконец-то возвращение в сюжет. Е Цзысинь почувствовал облегчение. Несмотря на то, что оригинальный сценарий вызывал у него страх и неуверенность, знание будущего оставалось его единственной опорой.

Гу Цзюньян поспешно вскочил:

— Брат Тан, я...

Не дав ему договорить, Тан Шу отрезал:

— Ты тоже остаешься.

Эй, погодите, сюжет идет не так. Е Цзысинь открыл рот, но промолчал. Он никогда не понимал, зачем в книге Тан Шу таскал Гу Цзюньяня повсюду. Если пространственная способность так ценна, можно было просто защищать его, оставив в безопасности, зачем постоянно носить с собой как балласт?

Гу Цзюньянь, конечно, не хотел оставаться. С самого начала апокалипсиса он ни на шаг не отходил от Тан Шу.

— Но...

— Никаких но. Это приказ.

Тан Шу развернулся и вышел, с самого начала и до конца даже не взглянув на Гу Цзюньяня.

Перемена в отношении Тан Шу была очевидна всем. Му Чжихэн кашлянул и поспешил наверх оповестить остальных одаренных — его скорость была не хуже, чем у специалиста по скорости.

Гу Цзюньянь с заплаканным видом посмотрел на единственного оставшегося в комнате Е Цзысиня:

— Старший, я...

Е Цзысинь пожалел, что отвлекся на размышления о сюжете — теперь сбежать не получится. Он постарался придать лицу мягкое, но не слишком натянутое выражение:

— В городе большинство районов — это зона А, там слишком опасно. Он просто беспокоится о твоей безопасности, поэтому и не берет тебя.

— Но брат Тан обещал, что будет защищать меня, — Гу Цзюньянь сжал руки так, что длинные пальцы побелели и искривились.

— Всегда бывают моменты, когда защита невозможна.

Е Цзысинь вздохнул. В книге Гу Цзюньянь всегда казался ему жалкой фигурой. Хотя Тан Шу и оригинал оберегали его, он больше напоминал трофей, за который борются двое победителей. Даже когда он получил технику совершенствования, все равно продолжал ставить себя в позицию того, кого нужно защищать. Даже если ему приходилось убивать зомби, он всегда прятался за чужими спинами.

Выживание в апокалипсисе и так тяжелое испытание, а путь к бессмертию — еще сложнее. Какая польза от благосклонности небес и великой удачи, если привычка полагаться на других

рано или поздно погубит его самого? Впрочем, если просто спокойно повышать уровень пространства и заниматься сельским хозяйством, то жить долго — не так уж плохо.

Е Цзысинь посчитал, что не имеет права судить чужой образ жизни, поэтому, сказав пару утешительных слов, нашел предлог и поспешно ушел.

Гу Цзюньян еще немного посидел на диване, прежде чем подняться и уйти в свою комнату. Его лицо выражало одновременно печаль и тревогу. Он едва заметно шевельнул губами и тут же исчез.

В следующее мгновение Гу Цзюньян оказался в мире, где благоухали цветы и пели птицы. Здесь были поля, домики и извилистая река, впадающая в густой туман на краю горизонта. По сравнению с рухнувшим внешним миром, это место казалось тихим и безмятежным земным раем.

Однако мысли Гу Цзюньяна были заняты другим. Он поспешил к горячему источнику за домом. В воде, обнаженный, лежал Сюй Сючэн, пропавший еще вчера. Его очки были сняты, и на красивом лице застыло выражение невыносимой боли — ведь уничтожение духовного корня живого человека сравнимо с переломом всех костей.

— Что с ним? Почему ему так больно? — Гу Цзюньян сжал губы, растерянно стоя у воды. Перед ним никого не было, он говорил с пустотой.

Вчера, уходя из комнаты Тан Шу, Гу Цзюньян увидел, как кто-то внезапно появился за спиной Сюй Сючэна и нанес ему тяжелый удар, от которого тот потерял сознание. Испугавшись, он инстинктивно спрятал его в целебной воде своего пространства.

Из воздуха донесся хриплый, неприятный голос, прозвучавший как нечто само собой разумеющееся:

— Я поглотил его духовный корень.

— Что ты сказал? — Гу Цзюньян вздрогнул и чуть не упал в источник.

— Я — древний дух артефакта. Чтобы восстановить прежнее могущество, мне нужно время. Этот малец в воде с мутировавшим небесным корнем — отличное лекарство для меня. Что, не хочешь быстрее достичь бессмертия?

Гу Цзюньян теребил пальцы и нерешительно произнес:

— Но ведь он...

— Ты спас ему жизнь, вполне естественно взять небольшую плату, — голос в воздухе насмешливо хмыкнул. — К тому же, разве ты не держишь его здесь взаперти только из страха,

что тайна пространства раскроется?

— Я... — Гу Цзюньян закусил губу, глядя на Сюй Сючэна. Он хотел как лучше, но все вышло иначе. Но раз уж так случилось... он...

— Когда пространство повысит уровень, я научу тебя бессмертным искусствам, как и обещал. Но до этого мне нужно восстановиться, — дух артефакта презрительно фыркнул: — Те двое парней рядом с тобой тоже обладают небесными корнями. Может, затащишь их сюда? Пространство точно перейдет на новый уровень.

— Нет! Даже не думай об этом! — Гу Цзюньян нервно укусил себя за ноготь. — Эти двое — ни в коем случае! Ты не смеешь их трогать!

— Неужели они тебе нравятся?

— Я... — Гу Цзюньян замялся, выглядя озадаченным. — Эти двое... один очень любит меня, а второго люблю я.

Да, он любил Тан Шу — человека, который дал ему опору, когда он впервые узнал о грядущем апокалипсисе. И пусть Тан Шу был неразговорчив, но его молчаливое согласие никогда не отказывать ему было для него редким проявлением нежности. Только вот сейчас...

Стоило Гу Цзюньяню подумать о том, как Тан Шу отказался брать его с собой, как на душе становилось беспокойно. Может, Е Цзысинь прав, и причина в том, что он не умеет себя защитить?

Первым делом нужно вывезти Сюй Сючэна отсюда. Он не может вечно держать человека в пространстве, но и боится выпустить его, опасаясь разоблачения. К тому же, ситуация за городом непредсказуема, возможно, это станет для него уроком самообороны.

— Не я хотел тебя убить, наоборот — я спас тебя. Если бы не я, ты бы уже умер. Я вывезу тебя из города. У меня нет другого выбора, может, так у тебя будет шанс выжить... — прошептал Гу Цзюньян на ухо Сюй Сючэну. Он знал, что тот не слышит, но это нужно было ему самому для успокоения.

Закончив говорить, Гу Цзюньян побежал к домику и достал оттуда длинный серебристый меч. Оружие называлось Несокрушимый, что означало отсутствие преград, которые оно не могло бы пронзить. Оно составляло пару мечу Воин, и оба были артефактами среднего класса. Эти мечи были намного лучше того низкосортного меча Глубинная мелодия, который он подарил Е Цзысиню. Он берег их для себя и для Тан Шу.

Рано или поздно он встанет плечом к плечу с любимым человеком там, где другие смогут смотреть на них лишь снизу вверх. В этом заключалась его самая искренняя мечта.

<http://bllate.org/book/22411/2352815>